

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94 (574)

Ш.А.Ильясов, А.Д.Утебаева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: shamil2009kz@mail.ru; arik309@mail.ru)

Роль улуса Джучи в становлении России: взаимоотношения Золотой Орды и русских княжеств в XIII–XV вв. в произведениях Л.Н.Гумилева

В статье проанализированы произведения Л.Н.Гумилева, посвященные изучению социально-политической истории и взаимоотношениям Золотой Орды и русских княжеств в период XIII–XV вв. Показано, что Л.Н.Гумилев, используя теорию пассионарности, рассматривает с новых позиций историю взаимоотношений русских княжеств с Золотой Ордой в данный период, положительно оценивая политические, культурные и экономические связи обоих государств, опровергая бытовавшее мнение в советской и отечественной историографии о «монголо-татарском иге» на Руси. Отмечено, что Л.Н.Гумилев отводит определенную роль Золотой Орде в становлении Московского княжества как центра объединения всей Северо-Восточной Руси.

Ключевые слова: пассионарность, суперэтнос, пассионарный толчок, акматическая фаза, этногенез, «монголо-татарское иго», княжество, Орда.

В советской историографии взгляды Л.Н.Гумилева на взаимоотношения Руси и Золотой Орды именовались «самообманом» [1], а он сам — поборником агрессоров и завоевателей [2]. После распада СССР запреты на труды Л.Н.Гумилева были сняты, общественный интерес к его идеям поставил мощную точку в споре о ценностях и значимости его работ. Л.Н.Гумилев при исследовании истории Золотой Орды и Киевской Руси, России использует такие понятия, как «этнос», «суперэтнос», «пассионарность», «пассионарный толчок», «акматическая фаза», «этногенез», далеко не понятные каждому историку, но именно в такой парадигме он рассматривал историю народов и государств, населявших Евразию. Эти понятия используют сейчас многие исследователи-этнологи и историки при изучении истории тюркских народов и славян Евразии, изучая гуннов и Китай, страны Европы.

В своих трудах Л.Н.Гумилев, исследуя период монгольских завоеваний, говорил о том, что поход Батые (1237–1242) не был вовсе походом, а лишь большим набегом на страны Восточной и Центральной Европы, опровергая тем самым точки зрения дореволюционных, советских и европейских историков.

В середине XIII в. в Евразии произошли существенные изменения, монгольские завоевания завершились в 1260 г. в Сирии. В это время территории русских княжеств были поделены на сферы влияния между Золотой Ордой, Литвой и Тевтонским Орденом, поддерживаемым католическим Западом. Русские князья сами выбрали своих сюзеренов. Северо-Восточная Русь в лице киевских и владимирских князей Ярослава, а затем Андрея и Александра переходит на сторону ханов Золотой Орды (в 1243 г. на съезде князей Ярослав признал «царем» Батые) [3; 167]. Князь Галицко-Волынского княжества Даниил, предавший когда-то Батые, принимает патронат Римского папы и заключает унию с папизмом, из рук самого Папы римского он получает королевскую корону Малой Руси (Западная часть Киевской Руси). Новгород и Псков временами подчинялись то Тевтонскому Ордену, то литовскому князю [4; 191]. Отметим, что князь Даниил воевал не за свои интересы, а за чужие, в итоге он потерпел поражение от монгольского полководца Бурундая и «срыл» все свои крепости по требованию хана Золотой Орды Берке. В 1339 г., как отмечает Л.Н.Гумилев, Западная Русь окончательно присоединена к польскому королю Казимиру Великому без «единого выстрела»

[4; 205]. Князя Северо-Восточной Руси сами ввергали свои княжества в многочисленные междоусобицы и войны с Ордой. К примеру, князь Андрей Ярославович в союзе с Даниилом Галицким, подстрекаемые правителями Западной Европы, выступил в 1251 г. против хана Батыя. Пользуясь моментом, недовольный княжением в полуразрушенном Киеве и Новгороде (кстати, как отмечает Л.Н.Гумилев, Киев разрушался самими русскими князьями в борьбе за власть еще до монгольского нашествия), Александр Невский поехал в Сарай и получил ярлык на княжение во Владимирском княжестве.

Л.Н.Гумилев справедливо отметил, что «князь Александр, правивший в Новгороде, великолепно разбирался в этнополитической обстановке, и он спас Россию» [4; 208]. Здесь необходимо отметить, что Александр Невский не сумел бы в одиночку справиться с Тевтонским Орденом, после того как он получил титул великого владимирского князя и одержал победу над братом Андреем, немцы приостановили наступление на Псков и Новгород. По мнению Гумилева, именно Александр первым из русских князей обратился за помощью к монголам. Он утверждал, что именно Александр привел впервые татарские войска во главе с нойоном Неврюем на Русь в 1252 г., т.е. здесь он опроверг мнение советских историков о том, что татары Орды сами нападали и совершали набеги на Русь.

Русский народ сумел приспособиться за XIII–XIV вв. к татарам, им были чужды немцы Тевтонского Ордена, венгры и поляки. Этноним «татары» вошел в употребление европейских стран и Руси после поездки их послов в Орду. Под данным этнонимом следует понимать собирательное название разных народностей и племен — волжских булгар, караимов, косога, аланов, монголов, черкесов, удмуртов, чувашей и мордвы, марийцев и башкир, найманов, аргынов, кереев и в особенности кыпчаков, составивших более половины населения Золотой Орды.

Монголы разрешали исповедовать русскому народу православие, так как некоторые монгольские племена сами исповедовали христианство несторианского толка, другие — буддизм ламаистского направления, а третьи — ислам. Золотоордынские ханы были веротерпимы на протяжении XIII–XV вв., а вот католический Запад не принимал иной религии, кроме как христианство католического направления. Католицизм в XIII–XIV вв. окончательно утвердился в Венгрии, Польше и других странах Европы. Ханы Золотой Орды даже разрешили учредить православную епархию русскому митрополиту в Сарае. По мнению Л.Н.Гумилева, идеи борьбы и национальной вражды русского народа против татар и татарского «ига» всегда раздувались западниками, влияние которых на Русь всегда было сильно [4; 215]. Необходимо обратить внимание на вопрос о «татарском иге». Данного ига, о котором начали писать в XIX в. русские писатели и ученые, не было в природе. Это первым из историков доказал Л.Н.Гумилев. Сейчас «монголо-татарское иго» воспринимается до сих пор по-разному. Но именно Золотая Орда на протяжении почти 200-летнего существования спасала русские княжества не раз от посягательств Тевтонского Ордена, от Литвы и Польши, подстрекаемых католическим папством. Этими победами в войнах Золотой Орды с Западом пользовалась Русь. Именно на это обращал внимание Л.Н.Гумилев в своих трудах.

Л.Н.Гумилев отмечал, что «долгое время, за исключением войн с Хулагуидами, внешняя политика Золотой Орды была довольно мирной», а значит, спокойно жило и занималось мирным трудом население Северо-Восточной Руси, с небольшими перерывами, когда начинались споры о владимирском престоле и велись небольшие войны, в сопровождении частых набегов ордынцев во главе с русскими князьями [3; 175]. «Великороссия», примкнувшая к Золотой Орде, спасла свою независимость и обрела силу для дальнейшего существования. «Улус Джучиев включал в себя три Орды: Белую, Синюю и Золотую, к которой примкнула Великороссия. Те же княжества, которые отказались от союза с татарами, были в XIV в. захвачены Польшей и Литвой. Татары их к присоединению не принуждали» [3; 182]. Здесь Л.Н.Гумилев также отмечает, что не только зарубежная, но и наша отечественная историография не занималась исследованием истории Синей Орды (Кок Орды). Данные историографии утверждали, что улус Джучи делился на две Орды, но Гумилевым также было установлено существование и третьей — Синей Орды. По его мнению, Золотая Орда в начале XIV в. стала переходить в новую фазу этногенеза — акматическую. Монголы утратили силу как этнос в результате исламизации. Население Золотой Орды превратилось в мусульманский суперэтнос. «Монголы в этом улусе составляли незначительное меньшинство. Улус Джучиев был химерной целостностью, в еще большей степени, чем Иран и Средняя Азия. До тех пор пока в Сарае правили волевые и энергичные ханы, Орда казалась могучим государством. Первая встряска произошла в 1312 г., когда население Поволжья — мусульманское, купеческое и антикочевническое — выдвинуло царевича Узбека, сразу казнившего 70 царевичей Чингисидов и всех нойонов, отказавшихся предать веру отцов. Вторым по-

трясением было убийство хана Джанибека его старшим сыном Бердибеком, а через два года, в 1359 г., началась двадцатилетняя междоусобица — «великая замятня» [3; 192].

Ханы Узбек и Джанибек поддерживали добрососедские отношения с русскими князьями до 1357 г. Князья Иван Калита, Симеон Гордый сами возили «выход» в Орду. В период «Великой замятни» частая смена ханов шла не в пользу тем или иным русским князьям, боровшихся за престол во Владимире. В лице Джанибек-хана они «лишились надежного союзника» [3; 143].

Л.Н.Гумилев очень подробно исследовал период частой смены ханов в Золотой Орде (1357–1380). Вот как он описывает те события: «Отцеубийца Бердибек в 1359 году был убит авантюристом Кульпой, выдававшим себя за сына Джанибека. Так угасла линия ханов дома Батгя и началась борьба за власть, превратившая сильнейшую державу Восточной Европы в объект захватов с востока и запада. Кульпа правил шесть месяцев и был убит Наврузом, тоже выдававшим себя за сына Джанибека. По-видимому, Навруз стремился к наведению порядка, потому что русские князья «приходили к Наврузу и били челом царю о разделении княжений их»... в том же 1360 г. из-за Яика явился потомок Шейбана (сына Джучи) Хызр (Хыдыр-бек) с войсками Синей Орды. Навруз погиб... Хан Хызр, по мнению русских князей, был правитель «кроткий и смиренный»... Но, к сожалению, сподвижники Хызра были иного склада, в том числе его сын Темир-ходжа, в 1361 г. убивший своего отца. Через шесть дней негодяй был убит темником Мамаем, который возвел на престол некоего Абдаллаха. Напуганные русские князья бежали из Сарая, Мамай с Абдаллахом ушли на правый берег Волги, а в Орде (теперь уже не Золотой, а Синей) воцарился Орду-Мелик, вскоре смененный Кельдибеком, потомком Тука-Темура, младшего брата Батгя. Но попытка реставрации оказалась неудачной. На престол вскоре сел брат Хызра Мурид, царствовавший до 1364 г. Его сменил Шейх Азиз, погибший в 1370 г., когда Сарай был взят на короткое время Мамаем, успевшим сменить Абдаллаха на некоего Мухаммеда Булака, после чего Большая Орда распалась на семь независимых владений» [3; 151].

Из сказанного выше следует сделать вывод, что Золотая Орда действительно все больше приходила в упадок. Л.Н.Гумилев четко подметил, что в 1370 г. Золотая Орда распалась на семь владений и в каждом из них правили свои ханы.

Л.Н.Гумилев глубоко осмысленно проанализировал обстановку в Золотой Орде перед Куликовской битвой. По его мнению, полководец Мамай был врагом чингизидов и просто узурпатором власти в государстве. Стоит отметить, что Л.Н.Гумилев одним из первых исследователей заметил, что ханы из рода чингизидов были союзниками московского князя Дмитрия в борьбе против Мамаю. Вот что он писал о взаимоотношениях Мамаю, католического Запада и русских князей: «На Руси не было общего мнения о том, какую политику проводить по отношению к Мамаю. Одни говорили, что надо договориться с ним, договориться с Палеологами, генуэзцами и сохранить мир: в подчинении, мол, ничего страшного нет. Другие — их оппоненты — хорошо понимали, что за мусульманином Мамаем стоят католики, а католики для Руси — враги» [5; 162]. Темник Мамай искал союзников и нашел их в лице Литвы и генуэзцев в борьбе против хана Ак Орды Токтамыша и пытался найти союзников среди русских князей. Были среди русской духовной знати люди, строящие интриги против Мамаю и татар в целом, зарабатывая на этом рейтинг среди населения, и среди них суздальский епископ Дионисий. Вот как Л.Н.Гумилев описывал события конца 70-х годов XIV в.: «В канун решающих событий умер старый московский митрополит Алексей, и сторонники союза с Западом попытались воспользоваться удобной ситуацией... Горячим сторонником войны с татарами был приверженец Сергия суздальский епископ Дионисий. Так как Суздаль был маленьким городом, по существу крепостью, епископ Дионисий жил в богатом Нижнем Новгороде, принадлежавшем суздальским князьям. И когда Мамай прислал туда посольство, чтобы договориться о мире и союзе, епископ Дионисий возбудил народ против татар. Нижегородская чернь накинулась на посольство. Сам посол, мужественно защищаясь, выстрелил в епископа, но Дионисия спасло широкое облачение — стрела просто пробила платье. Все татары были умерщвлены самым жестоким образом: их, раздев донага, выпускали на лед Волги и травили собаками» [5; 173].

Здесь следует отметить, что вместо того, чтобы усиливать власть в русских княжествах, соблюдать нейтралитет в войне между Мамаем и Токтамышем, русским духовным санам удалось развязать войну московского князя и других князей против того же Мамаю. Вот что далее писал Л.Н.Гумилев: «Мамай, придя от этого в негодование, послал на город ушедшего с волжского левобережья царевича Арапшаха. (Видимо, у Тохтамыша, стоявшего на левом берегу Волги, тоже не все обстояло благополучно, и не все его поддерживали, раз Арапшах решил сменить службу хану на службу темнику Мамаю.) Суздальские князья были застигнуты врасплох, и на реке Пьяне (любопытно, что многие суз-

дальцы действительно были тогда пьяны) их войска оказались вырублены воинами Арапшаха. После этого был взят Нижний Новгород, и там была учинена резня. Думается, что епископ Дионисий просто пожертвовал вверенной ему паствой в угоду своему честолюбию.

Затем Мамай двинул войска дальше, чтобы окончательно подавить русских, но на реке Ворскле московские войска одержали полную победу над мурзой Бегичем, командовавшим войсками Мамаю. В открытом бою московская рать сломила сопротивление татар и показала, что она по боеспособности не уступает татарской. После всего происшедшего столкновение русских с Мамаем стало неизбежным... Русские войска двинулись навстречу Мамаю» [5; 174].

Отдельно хочется уделить внимание отношению Л.Н.Гумилева к вопросу о Куликовской битве, как это битва повлияла на сознание русских людей. Он одним из первых доказал участие многих татар на стороне русских войск в Куликовской битве. «Общее количество русских ратников, собравшихся под знаменами Дмитрия Московского, исчислялось 150 тысячами человек. Это войско состояло из княжеских конных и пеших дружин, а также ополчения, вооруженного копьями, рогатинами и топорами. Конница (около 20 тысяч дружинников) была сформирована из крещеных татар, перебежавших литовцев и обученных бою в татарском конном строю русских. Встреча войск Дмитрия и Мамаю произошла в месте впадения в Дон речки Непрядвы. Ночью русские форсировали Дон и тем самым отрезали себе все пути к отступлению: им оставалось либо победить, либо умереть... Победа была одержана, но потери русских оказались очень велики: из 150 тысяч человек в строю оставалось 30 тысяч, 120 тысяч погибло или было ранено. Однако жертвы эти были не напрасны. Этническое значение происшедшего в 1380 г. на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах. И потому в этнической истории нашей страны Куликовская битва считается тем событием, после которого новая этническая общность — Московская Русь — стала реальностью, фактом всемирно-исторического значения» [5; 177].

Здесь мы видим, что русский народ осознал, что он народ, и люди бились за Отечество все вместе, а не за свои княжества как раньше, в предыдущих битвах с ордынцами. Далее Л.Н.Гумилев отмечает и говорит о суперэтническом уровне конфликтов и пассионарности литовцев: «Никак не уменьшая героизма русских на Куликовом поле, заметим, что немаловажным для победы оказалось отсутствие в битве восьмидесятитысячного литовского войска. Ягайло опоздал к битве всего на один дневной переход. И это было не случайно. Оказывается, Олег Рязанский, которого обвиняли в измене и предательстве, с пятитысячным отрядом сумел, искусно маневрируя, задержать литовцев. Когда же литовцы отогнали Олега, битва уже закончилась. И тогда воины Ягайлы напали на русские обозы и перерезали раненых. Как видим, война приняла истребительный характер, что характерно для конфликтов на суперэтническом уровне. Если же учесть, что большинство в войске Ягайлы составляли русские из-под Минска, Полоцка, Гродно, то легко понять, каково в тот период было единство некогда могучей Киевской Руси. К 1380 г. Древняя Русь «растворилась» в Литве и Московской Руси...» [5; 181].

Исследуя период истории русских княжеств после Куликовской битвы, Л.Н.Гумилев отмечал: «Между тем на Руси, несмотря на победу на Куликовом поле, по-прежнему далеко не все являлись сторонниками объединения страны под эгидой Москвы. Старинные соперники московского княжеского дома — суздальские князья — и не думали сдавать позиций, хотя многие суздальцы погибли в бою с Мамаем за русское единство. Брат суздальского князя Дмитрия Константиновича — Борис и его племянники Василий и Семен всеми силами стремились избежать ненавистного им подчинения Москве. Для этого они использовали очень древние и довольно действенные приемы: клевету и провокацию. Стремясь поссорить Дмитрия Донского с ханом Тохтамышем, Борис с племянниками состреляли хитрый донос о том, что Москва и Рязань хотят перейти на сторону Литвы — главного противника татар. Перед нами результат изменения уровня пассионарности в самой Орде, ибо лучшая ее часть, наиболее интеллектуальная и опытная, погибла во время «Великой замятни», истребленная теми же татарами-сибиряками, и подать хану дельный совет было просто некому. А ведь Тохта, Узбек или Джанибек и их советники никогда бы не позволили обмануть себя так примитивно. В 1382 г. Тохтамыш организовал набег на Москву. Переправившись через Волгу и Оку, татары внезапно объявились под стенами города. Большая часть московских бояр, духовенства, воинов, как и всегда летом, выехала из Москвы в близлежащие деревни. В Москве оставались лишь великая княгиня и митрополит Киприан. Киприану и было поручено защищать город, но, не будучи военным человеком, митро-

полит не смог организовать оборону. Поэтому татарам удалось окружить Москву, но взять ее они не смогли...» [5; 185].

Таким образом, русские князья сами были виноваты в набегах татар: ведя борьбу за власть, они забывали о народе. Как мастерски они ввели в заблуждение хана Тохтамыша и обманом привели войска Золотой Орды к Москве. Очень глубоко и объективно описывает оборону Москвы от ордынцев хана Тохтамыша Л.Н.Гумилев и впервые приводит такие доказательства, ранее не всесторонне изучавшиеся советскими историками, и неизвестные страницы обороны населением города Москвы: «Этот набег Тохтамыша был бы совсем не страшен, если бы не характер населения, осевшего в Москве за несколько предыдущих спокойных десятилетий. Чего хотел посадский люд? Выпить и погулять. Поэтому население Москвы, простые московские люди, сев в осаду, прежде всего направились к боярским погребам, сбили замки, вытащили оттуда бочки с медом, пивом, винами и основательно напились. Затем, показывая свою «неустранимость», они шли на стены и ругали татар, сопровождая брань соответствующими жестами. А татары, особенно сибирские, народ очень обидчивый, и они крайне рассердились на москвичей за их поведение. Митрополит же сделать ничего не мог: его никто не слушал, а когда владыка захотел уехать из Москвы (полной осады не было, и выйти из города мог любой), его, как и великую княгиню, посадские обобрали до нитки. После отъезда Киприана народ продолжал гулять и пропивать свое и чужое имущество. Через некоторое время, когда был выпит весь запас спиртного, москвичи решили договориться с татарами: татарам было предложено изложить свои условия мира, для чего осажденные собрались впустить в город посольство. Но когда открывали ворота, никому из представителей «народных масс» не пришло в голову выставить надежную охрану, дабы пропустить только послов. Посадские просто открыли ворота, татары ворвались в город и устроили резню. Погибло почти все население Москвы, город был разорен. Слух о предательском нападении Тохтамыша быстро достиг окраин московских земель. Те, кто не мог сражаться, уехали в Тверское княжество, так как Тохтамыш категорически запретил своим войскам нападать на тверские земли. Московские бояре, быстро собрав дружинников, начали нападать на татарские отряды, которые были рассеяны по волостям. Тохтамыш, увидев, что воевать приходится всерьез, немедленно снялся, бросил захваченную Москву, перебрался через Оку в Рязанское княжество, ограбил его и после ушел восвояси. Легко понять, что выиграли от набега Тохтамыша только предатели — суздальские князья. Но все, связанное с набегом, имело далекие и глубокие последствия. Взятие Москвы испортило те тесные дружественные отношения, которые ранее существовали между Ордой и Московским княжеством... В следующем столетии этот эмоциональный разрыв существенно повлиял и на историю России, и на историю Орды» [5; 184]. На простом примере обороны Москвы мы можем заметить, что хан Тохтамыш не воспользовался ситуацией и не напал на другие города Северо-Восточной Руси (за исключением города Рязани), сам хан стал жертвой «лжи и человекоубийства».

Вот какое заключение делает Л.Н.Гумилев в отношениях Золотой Орды и русских княжеств в XIII–XIV вв. — вначале как союзников, а затем как врагов, во многом обвиняя в ухудшении отношений между двумя системами русских правителей, игравших важную роль на политической арене Евразии. «Сын Батые Сартак побратался с Александром Невским и в 1252 г. обеспечил ему великое княжение Владимирское; в 1269 г. внук Батые Менгу-Тимур прислал в Новгород войско для отражения ливонских рыцарей, причем одной военной демонстрации было достаточно для заключения мира «по всей воле новгородской». Тохта дружил с Михаилом Ярославичем Тверским, Узбек — с Иваном Даниловичем Московским, а Джанибек и его мать Тайдула покровительствовали митрополиту Алексею. Во время «великой замятни» Русь легко могла оторваться от Золотой Орды, но даже попытки к тому не сделала. В 1371 г. Мамай при личном свидании выдал Дмитрию Московскому ярлык на великое княжение, а через два года опустошил владения Олега Рязанского, противника Москвы.

Более подробно следует сделать акцент на следующей теме исследования Льва Николаевича — взаимоотношения Литвы и Золотой Орды, битва на р. Ворскле в 1399 г., как приверженцы Тимура Едыге и Темир-Кутлуг спасли Русь от порабощения и захвата ее Литвой. «Тохтамыш уступил Витовту права на Русь, а Витовт обещал помочь Тохтамышу вернуться в Сарай, чтобы потом жить в мире и дружбе. Осуществлению этого проекта мешали только Темир-Кутлуг и Едигей, которых надо было выгнать из Сарая, что представлялось несложным, потому что Тимур в 1398 г. увел своих ветеранов в Индию, а оттуда, год спустя, — в Грузию, Сирию и Ирак... Странников Тохтамыша в Поволжье было много, и если бы он вернулся на берега Волги с мощным литовским союзником, то они бы охотно сбросили марионеточного хана, участвовавшего в разгроме их страны. Поэтому Темир-Кутлуг применил тимуровскую стратегию: он повел свое небольшое войско на Днепр, условившись с Едиге-

ем о встрече перед решающей битвой. Витовт отнесся к предполагаемой операции с полным вниманием и предусмотрительностью. Литовско-белорусское войско было усилено польской шляхтой и отрядом немецких рыцарей из Пруссии — всего около 100 тыс. воинов. Бунчуки сибирских татар, прибывших в Литву с Тохтамышем, терялись в общей массе стягов, знамен и рыцарских значков... Витовт потребовал полной покорности, угрожая предать мечу всю Орду. Витовт, уже объявивший себя «великим князем Литвы и Руси», был так уверен в превосходстве своих сил, что поддался на удочку Темир-Кутлуга и затянул переговоры. А за это время успели подойти войска Едигея, и сразу все изменилось... 12 августа 1399 г. литовские войска под прикрытием артиллерийского огня перешли на левый берег Ворсклы... на берегах Ворсклы шло жуткое побоище. Татары рубили несопротивлявшихся литовцев, поляков, немцев и русских. Те бежали 500 верст, до самого Киева, а потом татары, рассеявшись отрядами, истребляли людей вплоть до Луцка... Грандиозные замыслы Витовта были опрокинуты «силой вещей» — исторической закономерностью, причем все «осколки» Древней Руси были опустошены татарскими набегами. Собственно говоря, 1399 год можно считать концом древнерусского этногенеза, как падение Константинополя в 1453 г. — византийского. От побоища на Ворскле выиграла только Москва, получившая необходимую ей передышку» [3; 189].

Оценка Л.Н.Гумилева наиболее объективна, Русь в действительности была спасена от порабощения ее Литвой. В конце XIV–XV вв. стоял вопрос: кто же объединит всю бывшую территорию Киевской Руси — Литва или Москва? Татары дважды спасли от «литовского ига» Северо-Восточную Русь: в первый раз в 1399 г., второй — в 1406 г. Литовцы, захватывая территорию Западной и Центральной частей бывшей Киевской Руси, насильно обращали население в католицизм. Л.Н.Гумилев справедливо отметил: «Когда весть о смерти Тимура и распаде его державы достигла берегов Волги, правительство хана Шадибека вернулось к традиционной политической линии Золотой Орды — тесному союзу с Великим княжеством Московским, за последние годы весьма усилившимся... Мощный соперник Москвы Олег Рязанский обратил свой военный талант против Литвы и в 1401 г. отвоевал у Витовта Смоленск для своего зятя Юрия Святославича, казнив бояр-литовцев. Но уже на следующий год Семен Ольгердович разбил рязанские войска у Любутска. Потрясение было сильным; Олег Иванович скончался, к счастью, дома и был погребен в семейном склепе в 1402 г. После его смерти Рязань уже не была соперницей Москвы. Витовт, окрыленный успехом, двинулся на Москву, но Шадибек прислал Василию I помощь, и, когда в 1406 г. оба войска сошлись на р. Плавне (около Тулы), Витовт, видимо вспомнив Ворсклу, отступил без боя. Союз Орды и Москвы снова оправдал себя... Узнав о развале тимуровской державы и распрях между Тимуридами, Тохтамыш попытался взять Сарай, но был отброшен Шадибеком к низовьям Тобола и там убит. Шадибек показал себя толковым правителем и полководцем. Поэтому, едва превратившись из юноши в зрелого мужа... он «умер», а на его место Едигей возвел ребенка, сына Темир-Кутлуга, Пулада, который, в свою очередь, был свергнут в 1410 г. Дальнейшее перечисление царевичей и распрей нецелесообразно. Ясно, что единство Орды было потеряно, что татарский этнос рассыпался, что верным тимуровской традиции остался только Едигей, захвативший Черноморское побережье и совершивший губительные набеги на Россию и Литву. Когда же он погиб в битве с сыновьями Тохтамыша, то можно сказать, что описанная эпоха кончилась и наступила пора перехода растущей страны — России из фазы подъема в акматическую фазу, с новыми ритмами, задачами и иной расстановкой сил» [3; 191].

Для логического завершения в изучении данной темы следует привести оценку Л.Н.Гумилева, где он делает вывод о взаимоотношениях Золотой Орды и Московской Руси в XIII–XV вв.: «Два века татары приходили на Русь как агенты чужой и далекой власти. Они защищали Русь от Литвы, как пастухи охраняют стада от волков, чтобы можно было их доить и стричь. Но когда в Орде пассионарность упала ниже уровня гомеостаза и вооруженные до зубов субпассионарии резались друг с другом, многие татары хлынули на Русь, чтобы служить великому князю за скромное жалованье. Такой массовый прием на московскую службу означал необратимый конец Орды, система которой теряла заряд пассионарности, а Москва превращалась из княжества в царство. Этносоциальная система усложнилась. Боеспособность московского войска повысилась настолько, что удивила самих москвичей. Так, в 1456 г., во время очередного конфликта Москвы с Новгородом, московские воины разграбили Старую Руссу и повезли добычу домой, оставив заслон из 200 всадников. Тут появилось новгородское войско — 5 тыс. человек... и тут же было разбито наголову. Новгород капитулировал. Пусть эти рубаки и конные стрелки были для русских людей чужими, но они женились на русских женщинах, и их дети и внуки стали россиянами...» [3; 195].

В целом, согласно взглядам Л.Н.Гумилева, в XIII–XV вв. взаимоотношения Золотой Орды с русскими княжествами представляли собой сложный процесс. Но эти взаимоотношения заложили фундамент под единое евразийское пространство, признаваемое на современном этапе одним из сильных и перспективных геополитических образований. Н.А.Назарбаев, высоко оценивая вклад Л.Н.Гумилева в развитие евразийской идеи, говорил о том, что ученый «концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии» [6]. Поэтому, на наш взгляд, идея создания Евразийского Союза имеет прочную теоретическую основу.

References

- 1 *Rybakov B.A.* Overcoming of self-deception // *History questions*. — 1971. — № 3. — P. 10–15.
- 2 *Chivilikin V.V.* Memory: Roman-essay // *Roman-gazeta*. — 1982. — № 16–17. — P. 21–25.
- 3 *Gumilev L.N.* Ancient Rus and the great steppe. — Moscow: Mysl, 2006. — 153 p.
- 4 *Gumilev L.N.* The Black Legend. Friends and foes of the great steppe. — Moscow: Mysl, 1994. — 244 p.
- 5 *Gumilev L.N.* From Rus to Russia. Essays on ethnic history. — Moscow: Mysl, 1994. — 275 p.
- 6 Eurasian Union: from an idea to history of the future [Electronic resource]// <http://www.customsunion.ru/info/4950.html>

Ш.А.Ильясов, А.Д.Утебаева

Ресейдің қалыптасуындағы Жошы ұлысының рөлі: Л.Н.Гумилев шығармаларындағы XIII–XV ғғ. Алтын Орда және орыс княздіктерінің өзара қарым-қатынастары

Мақалада Л.Н.Гумилевтің еңбектеріндегі Алтын Орда мен Мәскеулік Русь мемлекеттерінің қарым-қатынасы оның пассионарлық теориясы тұрғысынан қарастырылды. Өз еңбектерінде Л.Н.Гумилев пассионарлық теорияны қолдана отырып, XIII–XV ғғ. аралығындағы Алтын Орда мен орыс княздіктердің қарым-қатынасын жаңа тұрғыдан зерттеді. Ол екі елдің саяси, мәдени, экономикалық қарым-қатынастарына оң баға беріп, кеңестік және отандық тарихнамада қалыптасқан Русьтің «татар-монғол құлдығында болуы» туралы пікірлерді жоққа шығарады. Л.Н.Гумилев XIV–XV ғғ. Алтын Ордадағы саяси жағдайды бағалай отырып, Мәскеу княздігінің Солтүстік-Шығыс Русь аймағының біріктіруші орталығы болып қалыптасуындағы Алтын Орданың рөлін көрсетеді. Соңдай-ақ Л.Н.Гумилевтің екі елдің әлеуметтік-саяси тарихын зерттеуге арналған еңбектеріне талдау жасалды.

Sh.A.Ilyasov, A.D.Utebayeva

The role of ulus Jochi in the development of Russia: the relationships of the Zolotoi Orda and Russian principalities in XIII–XV centuries, in the works of L.N.Gumilev

The article discusses the relationship of the Golden Horde and Muscovite Russia in the writings of L.Gumilev in his theory of common knowledge. L.N.Gumilev in his works using the theory of common views with new positions history relations with the Golden Horde Russian principalities between 13–15 centuries. He praised the political, cultural and economic links both States, belies the perception in Soviet and Russian historiography about «mongolo-tatar yoke» in Russia. L.N.Gumilev gives his assessment of the political situation in the Golden Horde XIII–XV centuries, determined the role of the Golden Horde in the formation of the Grand Duchy of Moscow as a Center combining the whole North-Eastern Russia. The article gives an analysis of his works, devoted to the study of the socio-political history of the two States.